

может быть связано с ростом самоактуализации личности, если данные различия лежат в пределах некоторого определенного диапазона значений.

Ориентируясь на полученные в эмпирическом исследовании данные и результаты проведенного теоретического анализа, мы можем предложить следующий вариант использования найденной закономерности в контексте различных форм психологической практики, нацеленной на личностный рост и самоактуализацию, но мы не можем предложить точные критерии, не зависящие от используемой методики, опираясь на которые психолог-консультант сможет однозначно определить, к какому результату – увеличению или уменьшению самоактуализации личности – приведет рост воспринимаемых различий между модусами самовосприятия клиента.

Как представляется, психолог должен ориентироваться на отношение клиента к воспринимаемым различиям между модусами: они могут восприниматься как преграды на пути достижения личностных целей и как направления саморазвития и реализации собственного потенциала. Именно последний вариант отношения к различиям между модусами самовосприятия может рассматриваться как условие самоактуализации личности.

В-третьих, значительные различия между неотрицательными модусами самовосприятия не обязательно связаны с низкими показателями самоактуализации личности. Данные различия также могут способствовать возникновению мотивации личностного роста и саморазвития. Необходимым условием самоактуализации в данной ситуации является позитивное отношение к себе и вера в свои силы (поскольку различия велики и позитивное самоотношение, возможно, снижается, в данной ситуации необходимо принятие со стороны психолога и то, что К. Роджерс называл «передача организмического доверия» психолога клиенту), а также желание меняться в направлении своего идеала. При выполнении данных условий высокие показатели самоактуализации личности возможны и при существовании значительных воспринимаемых различий между данными модусами самовосприятия.

Дата поступления в редакцию: 21.01.14

T.V. Kazak, doctor of psychological sciences, corresponding member of the International Academy of Psychological Sciences, professor of the chair of engineering psychology and ergonomics of the Belarusian State University of Informatics and Radio Electronics, head of social and pedagogical and psychological service of the university

INTERRELATION OF DISTINCTIONS BETWEEN MODES OF SELF-PERCEPTION AND SELF-UPDATING OF THE PERSONALITY

In article on the basis of an experimental material of research the analysis and empirical check of opportunities and expediency of use of the latest technologies of influence on the personality is carried out, at implementation of the concept of psychosocial adaptation. At this stage of our research the interrelation between the size of distinctions between modes of self-perception and level of self-updating of the personality was studied.

Keywords: self-perception mode, level of self-updating of the personality.

УДК 159.9:34

Т.В. Казак, доктор психологических наук, член-корреспондент Международной академии психологических наук, профессор кафедры инженерной психологии и эргономики Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники, начальник социально-педагогической и психологической службы университета;

Т.Н. Шершень, соискатель кафедры инженерной психологии и эргономики Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники

КОНЦЕПЦИИ САМОВОСПРИЯТИЯ ЛИЧНОСТИ В ЗАРУБЕЖНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Рассматриваются основные концепции самовосприятия личности в зарубежной психологии, анализируются взгляды психологов ведущих школ, взаимосвязь особенностей самоактуализации и саморазвития личности специалиста в условиях адаптации к деятельности.

Ключевые слова: зарубежная психология, концепции, самовосприятие личности, модусы самовосприятия, самоактуализация личности, самоидентичность, социальная идентичность, личностная идентичность.

Для обозначения процесса и результата восприятия личностью самой себя в психологической литературе используются различные термины: «образ Я», «понятие Я», «Я-концепция», «Я», «идентичность», «самовосприятие». Одни авторы употребляют их как синонимы, другие пытаются установить определенную иерархию.

Мысль о том, что процесс восприятия самого себя буквально пронизывает жизнь человека, впервые последовательно была развита в работах У. Джемса, выделившего в личности «I» и «те» [1]. «I» или чистое Я – это познающий элемент личности, «те» или эмпирическое Я – познаваемый элемент, который мы привыкли осознавать как собственную личность.

В структуре «эмпирического Я» выделялись также физическая, социальная и духовная части. Причем, говоря о социальном Я, У. Джемс указывал, что оно принципиально множественно: «...у человека столько социальных личностей, сколько индивидов признают в нем личность и имеют о ней представление» [1]. У. Джемс также указывал, что человек может расширять или сужать сферу эмпирического Я, идентифицируясь с одними сторонами всей личности (например, с социальными ролями), и отгораживаясь от других (например, от определенных потребностей). Важным для нас также является утверждение У. Джемса относительно существующей иерархической структуры Я. По его мнению, различные Я человека можно представить в форме иерархии, в самом низу которой находится физическое Я, выше – материальные (находящиеся вне нашего тела) и социальные Я, на самом верху – духовное Я [1]. Можно утверждать, что У. Джемс был первым, кто выдвинул предположение о существовании различных модусов самовосприятия, которые формируются и изменяются в процессе жизни человека.

3. Фрейд выделял Я-идеал как подсистему сверх-Я, которая формируется на основании родительских взглядов на то, каким должен быть ребенок и как он должен вести себя. Я-идеал, по мнению З. Фрейда, содержит в себе ограничения, налагаемые на реальное Я личности и направляет человека к высоким стандартам поведения [2]. Хотя Я-идеал может видоизменяться, его основы, заложенные в детстве, остаются неизменными. Можно сказать, что Я-идеал символизирует социально-нормативные компоненты сознания и самосознания.

К. Хорни вводит в психологию понятие «образа Я» – знания человека о самом себе, связанного с отношением к себе. В норме знания человека о себе должны отражать его реальные способности и стремления, а самоотношение должно быть позитивным. Также К. Хорни выделяла несколько модусов самовосприятия: реальное Я, идеальное Я (идеализированное) и рефлексивное Я.

Реальное Я – то, что имеет в виду субъект, когда говорит, что хочет найти себя. Реальное Я – сила, действующая в направлении индивидуального роста и самореализации, с которой субъект может достичь полной идентификации. Реальное Я, будучи сильным и активным, позволяет принимать решения и брать на себя ответственность за них. Оно ведет к подлинной интеграции и здоровому чувству целостности, тождества [3].

Идеальное Я (идеализированное) – то, чем субъект является в своем воображении или чем должен быть. К. Хорни утверждает, что стремление воплотить в жизнь свое идеальное Я не является источником внутреннего роста и развития личности, напротив, оно направляет человека к постоянному искажению реальности и навязчивой погоне за славой.

Г.С. Салливан выделял три модуса Я: хорошее Я, плохое Я и не-Я. Он считал, что стремление к персонификации себя как хорошего Я и избегание мыслей о себе как о плохом Я являются наиболее важными потребностями личности, так как мнение о себе как о плохом является источником постоянной тревоги [4, 5].

Подход Э. Эриксона фокусирует внимание на социокультурном контексте становления личностной идентичности. Э. Эриксон отмечает, что понятие идентичности во многом совпадает с понятиями Я-концепции, Я-системы, Я-опыта [6] и, следовательно, самовосприятия. В нем соединяются принятые личностью социальные роли и идентификации, а также представления о своих возможностях, возникшие из опыта взаимодействия с окружающим миром.

Процесс формирования идентичности, согласно Э. Эриксону, основывается на преодолении кризисов и приобретении «культурно-значимых достижений», под которыми понимаются позитивные компоненты (качества) личности (базальное доверие, трудолюбие, инициативность и т. д.). В данном процессе особую значимость приобретает возможность идентификации со значимыми фигурами из окружения.

Формирование идентичности можно сравнить с процессом самоактуализации личности и связать с кристаллизацией представлений о себе, на основе чего происходит расширение самосознания и самопознания [6, 7].

Реальное Я рассматривается при этом как некоторый «источник решений» (З. Фрейд) либо «сила, направленная на развитие и прогресс личности» (К. Хорни). Идеальное Я имеет социальную природу и выполняет функции нормативного ограничения (З. Фрейд), задания целей (Э. Берн, З. Фрейд, К. Хорни, Э. Эриксон). Хотя идеальное Я не совпадает с реальным, индивид стремится (быть похожим, думать о себе как о...) в направлении к идеальному Я. Представителями данного направления было отмечено, что значительные различия между реальным и идеальным Я вызывают у индивида негативные переживания (З. Фрейд, К. Хорни), напряжение (Г. Когут) и могут вызывать активность, направленную на достижение идеала.

Индивид познает себя не прямо, но лишь косвенно, основываясь на частных точках зрения членов социальной группы, в которую он включен, или генерализованной точки зрения данной группы.

Таким образом, человек строит свои представления о себе, основываясь на представлениях о том, как о нем думают значимые для него другие. Эти значимые другие становятся своеобразной внутренней

референтной группой, которая может быть как реальной, так и гипотетической. В качестве основного механизма формирования самовосприятия рассматривается интериоризация, основной фигурой, влияющей на данный процесс, становится «генерализованный другой».

Социальная идентичность – типизация личности другими людьми на основе атрибутов социальной группы, к которой он принадлежит. Она обеспечивает возможность выполнять требования социальных систем, к которым принадлежит человек.

Личностная идентичность включает в себя уникальные признаки данного человека и уникальную комбинацию фактов его жизни. Она обеспечивает связность истории жизни человека. Я-идентичность возникает в балансе между личностной и социальной идентичностями и представляет собой субъективное ощущение индивидом своей жизненной ситуации, своей непрерывности и своеобразия [8].

Д. Бем связал самовосприятие с общей оценкой личностью своего поведения и результатов деятельности и подчеркнул значение выведения установок из поведения. Обратная зависимость – построение поведения на основании собственных установок относительно своих способностей и возможностей – была отражена в социально-когнитивной модели мотивации.

В рамках данной модели утверждается роль воспринимаемой эффективности (т. е. уверенности в собственной способности организовать и выполнить действия, ведущие к разрешению проблемы или решению задачи) в определении индивидуальных усилий по достижению цели.

Согласно М. Розенберг и Г. Каплан, существуют различные «планы функционирования» Я-концепции, задающие ее многоуровневость как с точки зрения ее «объективного» строения, так и с точки зрения «субъективного» существования [5].

Возможное Я соответствует плану возможностей, являясь представлением человека о том, каким он мог бы стать, и может включать в себя негативные характеристики.

Идеальное Я, заданное социальными нормативами и долженствованиями, и фантастическое Я (каким следует быть, исходя из усвоенных индивидом моральных норм и образцов) отражают социально-нормативный план.

Динамическое Я – то, каким индивид поставил себе цель стать. В свою очередь, соответствует «плану планов», сознательных, устремленных в будущее целей.

Самовосприятие всегда противоречиво, поскольку личность воспринимает себя в различных ситуациях и под разными углами зрения. Однако характер противоречий может быть различным. Например, несовпадения образов идеального и реального Я являются основой для самосовершенствования личности. Однако принципиально несовместимые качества данных модусов могут приводить к возникновению внутренней напряженности, сомнений и колебаний [5, 9].

Обобщая и репрезентируя желания и опасения личности, возможные Я выступают в качестве своеобразных моделей для ориентации и развития и могут являться основанием для самоизменений.

Согласно А. Бандуре, индивиды конструируют внутренние стандарты, которые управляют их поведением (т. е. образы Я) [4]. Поведение мотивируется последовательностью реальных и будущих Я. Стремясь уменьшить различия между тем, какой он есть, и тем, каким он надеется стать, индивид изменяет свое поведение в настоящем. В дальнейшем эти процессы влияют на воспринимаемую самооффективность в достижении желаемых целей и веру в то, что нынешняя активность приведет к реализации возможных Я в будущем.

Низкое чувство самооффективности приводит к ощущению беспомощности, в то время, как возрастание самооффективности уменьшает тревогу и страх.

Согласно концепции Б.Р. Шленкера, человек обладает многочисленными, часто противоречащими друг другу самоидентификациями, при помощи которых он приспосабливается к различным ситуациям. Желаемые социальные идентичности (идеальные Я) ситуативные: они определяются требованиями конкретной ситуации, социального окружения и целями личности. Они выступают как представления человека о возможностях его поведения в данной ситуации и вероятных последствиях того или иного поведения. Согласно Б.Р. Шленкеру, люди стремятся развивать позитивный образ собственного Я и избегать ситуаций, представляющих угрозу для самоидентичности [4].

Д.П. Мак Адамс утверждает, что люди формируют целостные самоописания в отношении того, кем они являются, кем были и кем собираются быть в будущем. Они представляют собой своеобразные единства самости и выражают диспозиции мотивов интимности, аффилиации и власти. Данные самоописания позволяют антиципировать будущее развитие событий и сформировать отношение к ним [4].

Центральным элементом самоописания выступает временная перспектива, отражающая связанность восприятия личностью своего прошлого, настоящего и будущего. Ядро описаний формируется в детстве и развивается в последующей жизни. Самоописания влияют на процесс определения жизненных целей и приоритетов, ориентируют личность в отношении саморазвития и создают предпосылки последовательных самоизменений. С возрастом они становятся все более целостными и последовательными, интегрируя историю жизненного пути [4]. Экспериментально подтверждена роль прошлых и будущих образов Я как непосредственных мотивационных составляющих социального поведения человека [3, 6].

Согласно Х. Маркус, репертуар возможных Я, содержащихся в системе Я индивида, – когнитивные манифестации целей, стремлений, мотивов, страхов и опасений. Возможные Я придают этой динамике специфическую когнитивную форму, организацию, направление и релевантный Я индивида смысл. Поэтому они служат существенной связью между Я-концепцией и мотивацией. Часто в возможных Я содержатся некоторые идеи относительно способов достижения желаемого результата, планы и стратегии [9].

Исследователи отмечают мотивирующую функцию как позитивных, так и негативных возможных Я-образов себя успешного в будущем или представление о себе как о потенциальном неудачнике, которые «творят» реальный успех или неудачу («феномен самореализующегося пророчества»). Отдельный интерес представлял для исследователей вопрос о том, как соотносится возможное Я с другими структурными составляющими Я-концепции. Оказалось, что сильные различия между реальным и возможным Я являются источником тревожных или депрессивных состояний. Анализ возникающих противоречий в содержании тех или иных структурных компонентов Я-концепции и их влияния на эмоциональное состояние человека, а также, как следствие, на возникновение определенных психических расстройств составляет ядро концепции противоречий Я Е.Т. Хиггинса [4].

Желание реализовать то или иное возможное Я актуализирует у человека представления о возможных стратегиях достижения определенной значимой цели, и наоборот, представления о необходимости и возможности реализации той или иной цели могут изменить содержание возможного Я («быть студентом такого-то вуза – значит, возможно, стать успешным»).

В итоге взятые в своей мотивирующей функции возможные Я влияют на цели личности и ее (возможные и настоящие) достижения, и наоборот, осознание уже достигнутого и того, что планируется реализовать, формирует содержание возможного Я и реального Я.

Таким образом, в рамках когнитивной традиции возникает идея взаимосвязи и взаимной обусловленности особенностей Я-концепции, самовосприятия и личностного развития.

В настоящий момент проблема мотивационного значения самовосприятия все более реализуется через исследования так называемой перспективной идентичности – тех идентификационных характеристик личности, которые отнесены в будущее.

Таким образом, идея наличия временных модусов в самовосприятии все более связывается с идеей существования его как некоторой до конца неосуществленной «возможности», что, в свою очередь, объединяет данные представления с гуманистической традицией, с присущей ей идеей «личности как проекта».

По мнению К. Роджерса [10], по мере развития системы Я-концепции у человека развивается потребность в позитивном отношении к себе со стороны окружающих и позитивном самоотношении. Как считает Р. Бернс, эту потребность можно связать с самоактуализацией личности: безусловное позитивное отношение к личности способствует раскрытию ее внутреннего потенциала и личностному росту [11].

С точки зрения К. Роджерса, самоактуализация «заключается в том, чтобы обладать „Я-концепцией“, которая не включает условия ценности и поэтому не порождает защит» [10]. Такая Я-концепция позволяет человеку уважать и ценить все свои проявления, осознавать себя, свое поведение и потребности и быть открытым по отношению к новому опыту.

Я-концепция является одной из важнейших детерминант ответных реакций на социальные ситуации, в которых оказывается личность, так как именно она определяет то, как воспримет и проинтерпретирует человек ситуацию и действия в ней окружающих. Я-концепция контролирует и интегрирует поведение личности. Однако она влияет «скорее на выбор направления активности, нежели непосредственно направляет эту активность» [11].

Если самовосприятие рассматривается как механизм, контролирующий и интегрирующий поведение личности, то в случае возникновения угрозы самовосприятию возможна дезадаптация. Логика данного процесса выглядит следующим образом: если какое-то переживание рассматривается как противоречащее сложившемуся самовосприятию и угрожающее его целостности, личность может использовать защитные механизмы, искажение или отрицание, чтобы блокировать это переживание. Несоответствие непосредственных переживаний личности («организмического опыта») самовосприятию вызывает невозможность нормальной адаптации в ситуации. Отметим здесь, что К. Роджерс, по сути, постулирует взаимное влияние самовосприятия (Я-концепции) и опыта личности, которое коренится в психологической природе самовосприятия (Я-концепции).

Согласно А. Маслоу, актуализация врожденного потенциала личности фактически обеспечивает развитие Я-концепции; неудача самоактуализации не рассматривается как следствие ограниченности Я-концепции [12].

Анализируя взгляды психологов ведущих школ, можно отметить, что идея временных Я-представлений, и особенно их согласованности, определенной связанности, сегодня считается важным показателем психического здоровья человека. Достижение некоторой критической степени рассогласования образов Я-прошлого, Я-настоящего и Я-будущего оценивается: либо как основной фактор социально-психологической дезадаптации (К. Хорни), либо как первопричина личностных нарушений (К. Роджерс), либо как один из параметров низкой самоактуализации личности (А. Маслоу), либо как источник конкретных психических расстройств – депрессии и тревожности (Е.Т. Хиггинс).

1. Джемс, У. Психология / У. Джемс. М. : Педагогика, 1991.
2. Фрейд, З. Психология масс и анализ человеческого Я / З. Фрейд // Психоаналитические этюды / З. Фрейд. Минск, 1991.
3. Фоменко, Г.Ю. Личность как субъект бытия в экстремальных условиях : автореф. дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.01 / Г.Ю. Фоменко ; Кубан. гос. ун-т. Краснодар, 2006.
4. Лунина, В.В. Образ-Я как детерминанта профессионального роста личности студентов : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / В.В. Лунина; Сев.-Кавк. гос. техн. ун-т. Ставрополь, 2000.
5. Мартынов, Б.В. Самоактуализация человека: обновляющееся понимание в изменяющихся условиях : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Б.В. Мартынов; Дон. гос. техн. ун-т. Ростов н/Д, 2003.
6. Солодникова, И.В. Самореализация личности в зрелом возрасте : автореф. дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.01; 19.00.05 / И.В. Солодникова; Ин-т психологии. М., 2006.
7. Белинская, Е.П. Временные аспекты Я-концепции и идентичности / Е.П. Белинская // Мир психологии. 1999. № 3.
8. Антонова, И.В. Проблема личностной идентичности в интерпретации современного психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии / И.В. Антонова // Вопр. психологии. 1996. № 1.
9. Боброва, Е.Ю. Развитие историко-психологического направления в отечественной и зарубежной психологии : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Е.Ю. Боброва ; С.-Петерб. гос. ун-т. СПб., 1994.
10. Роджерс, К. Становление личности : Взгляд на психотерапию / К.Р. Роджерс. М. : Эксмо-пресс, 2001.
11. Бернс, Р. Развитие Я-концепции и воспитание / Р. Бернс. М. : Прогресс, 1986.
12. Маслоу, А. Самоактуализация / А. Маслоу // Психология личности. Тексты : сб. / под. ред. Ю.Б. Гиппенрейтер [и др.]. М., 1982.

Дата поступления в редакцию: 28.01.14

T.V. Kazak, doctor of psychological sciences, corresponding member of the International Academy of Psychological Sciences, professor of the chair of engineering psychology and ergonomics of the Belarusian State University of Informatics and Radio Electronics, head of social and pedagogical and psychological service of the university; T.N. Shershen, competitor of the chair of the engineering psychology and ergonomics of the Belarusian State University of Informatics and Radio Electronics

CONCEPTS OF SELF-PERCEPTION OF THE PERSONALITY IN FOREIGN PSYCHOLOGY

The main concepts of self-perception of the personality in foreign psychology are considered, views of psychologists of leading schools, interrelation of features of self-updating and self-development of the identity of the expert in the conditions of adaptation to activity are analyzed.

Keywords: foreign psychology, concepts, self-perception of the personality, self-identity, self-perception modes, self-updating of the personality, social identity, personal identity.

УДК 343.824

*Т.М. Катцова, старший преподаватель кафедры белорусского и иностранных языков Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: kattsova@tut.by)*

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ С 1917 ПО 1991 г.

Анализируются нормативные правовые акты, принятые с 1917 по 1991 г. и содержащие нормы, касающиеся организации образования лиц, осужденных к лишению свободы. Используются архивные данные об организации образования в местах лишения свободы на территории Беларуси в указанный период, проводится сравнительный анализ российского и белорусского законодательства в сфере общеобразовательного и профессионально-технического обучения осужденных к лишению свободы.

Ключевые слова: осужденные к лишению свободы, образование осужденных к лишению свободы, общеобразовательное обучение, профессионально-техническое обучение, организация образования, законодательство в сфере образования, нормативный правовой акт.

Процессы становления и развития образования лиц, лишенных свободы, на территории Беларуси долгое время находились в зависимости от политики, проводимой государством, в состав которого входили белорусские земли. До принятия собственных нормативных актов, регулировавших деятельность мест заключения, в Беларуси действовало российское законодательство.

Организация общего образования осужденных стала одним из важных направлений социальной политики государства в области переустройства деятельности мест лишения свободы после революции 1917 г. С.В. Познышев писал: «Образование в пенитенциарном учреждении должно иметь место, поскольку оно необходимо, чтобы уничтожить тот умственный мрак, в котором порок и преступление скрывают свои глубокие корни... Образование, даваемое в школе мест заключения, должно, поскольку возможно, затрагивать мир нравственных понятий и жизненных идеалов» [1, с. 218].